

Особенности трансформации общекультурных и политических ценностей в России

Неволин Борис Сергеевич¹

Проректор по развитию
ORCID: 0009-0009-6944-3487, e-mail: b.nevolin@ya.ru

Ницевич Виктор Францевич²

Д-р полит. наук, зам. дир. научно-исследовательского института государственной политики и управления отраслевой экономикой
ORCID: 0000-0002-1668-3067, e-mail: dr.nitsevich@mail.ru

¹ Государственный музыкально-педагогический институт имени М.М. Ипполитова-Иванова, 109147, Марксистская ул., 36, г. Москва, Россия

² Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что на протяжении последних 30 лет государственная культурная политика Российской Федерации была ориентирована на укрепление демократических культурных ценностей, однако в последние годы ситуация начала сильно меняться. Правящая элита страны объявила о переориентации государственной культурной политики, которая теперь должна основываться исключительно на традиционных ценностях. Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей трансформации системы общекультурных и политических ценностей Российской Федерации, происходящих в настоящее время. Задачи статьи заключаются в выявлении актуальных общекультурных и политических ценностей, подпадающих под категорию «традиционных», установлении ценностных ориентаций, наиболее значимых для россиян в настоящее время, а также в определении степени риска ценностного раскола в российском обществе. Исследование проводилось с применением таких методов, как классический анализ документов, социальный опрос, метод сравнительного анализа, метод систематизации, метод визуализации. Результаты проведенного исследования показывают, что ценности, принятые в качестве традиционных, и ценности, выделенные респондентами в качестве значимых, совпадают по таким позициям, как справедливость, права человека, свобода, патриотизм, нравственность, коллективизм, взаимопомощь. Непосредственная угроза деградации ценностей российского общества не выявлена. Риски, связанные с возможным расколом общества, являются умеренными. Результаты социологического исследования позволяют сделать вывод о том, что в российском социуме возникла поляризация политических взглядов одной части общества, однако все больше увеличивается уровень аполитичности другой.

Ключевые слова: деградация ценностей, кризис, общество, политика, политические отношения, политические ценности, раскол, трансформация, традиционные ценности, ценности

Для цитирования: Неволин Б.С., Ницевич В.Ф. Особенности трансформации общекультурных и политических ценностей в России // Управление. 2023. Т. 11. № 4. С. 138–148. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-4-138-148

Peculiarities of general cultural and political values transformation in Russia

Boris S. Nevolin¹

Vice-Rector for Development

ORCID: 0009-0009-6944-3487, e-mail: b.nevolin@ya.ru

Victor F. Nitsevich²

Dr. Sci. (Polit.), Deputy Director of the Research Institute for Public Policy and Sectoral Economy Management

ORCID: 0000-0002-1668-3067, e-mail: dr.nitsevich@mail.ru

¹M.M. Ippolitov-Ivanov State Institute of Music and Pedagogy, 36, Marksistskaya ul., Moscow 109147, Russia

²State University of Management, 99, Ryazansky prospect, Moscow 109542, Russia

Abstract

The relevance of the study is due to the fact that over the past thirty years Russian state cultural policy has been focused on strengthening democratic cultural values, but in recent years the situation has begun to change dramatically. The ruling elite of the country announced the state cultural policy reorientation, which should now be based exclusively on traditional values. The purpose of the study is to identify features of the general cultural and political values system transformation in Russia. The objectives of the article are to identify current general cultural and political values that fall under the category of “traditional”, to establish value orientations that are most significant for Russians at present, and to determine degree of risk of a value split in Russian society. The research was conducted using such methods as classical document analysis, social survey, comparative analysis, systematization, and visualization methods. The results of the study show that the values accepted as traditional and the values identified by respondents as significant coincide in such positions as justice, human rights, freedom, patriotism, morality, collectivism, and mutual aid. No immediate threat of degradation of Russian society’s values has been identified. The risks associated with a possible split in society are moderate. The results of the sociological study allow us to conclude that the political views of one part of the Russian society are polarized, but the level of apolitical attitude of the other part is increasing.

Keywords: degradation of values, crisis, society, politics, political relations, political values, split, transformation, traditional values, values

For citation: Nevolin B.S., Nitsevich V.F. (2023). Peculiarities of general cultural and political values transformation in Russia. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (4), pp. 138–148. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-4-138-148

Введение / Introduction

Обеспечение консолидации общества представляет собой одну из наиболее актуальных задач политической власти. Основой консолидации является единообразная система духовных ценностей. Однако ценностное единообразие не следует идеализировать, ведь развитие общества имеет динамичный характер. Миграционные, демографические, политические и иные субъективные и объективные процессы постоянно оказывают воздействие на ценностные ориентации отдельных социальных групп или общество в целом.

Российское общество неоднократно подвергалось фундаментальным изменениям общекультурных и политических ценностей, инициатором которых была сама правящая элита. Так, стремление приобрести союзников, укрепить экономические, политические и культурные связи, модернизировать государство и сделать его понятным для иностранных партнеров, стало причиной перехода Киевской Руси в православную веру, а также способствовало проведению кардинальных культурных преобразований в период правления Петра I.

Ценностные трансформации также происходили под воздействием межкультурных связей. Например, стремление защитить свою территорию от частых набегов кочевников, приводило к заключению брачных союзов, в результате которых рождались в том числе и русские князья, которые ретранслировали видоизмененные ценностные ориентации [Селезнев, 2019].

Одним из наиболее болезненных периодов трансформации ценностей стало проведение церковной реформы патриархом Никоном, в результате которой общество было разделено на сторонников новой и старой веры. Таким образом, данная реформа, кроме запланированных результатов, принесла еще многочисленные человеческие жертвы, гонения несогласных и другие признаки раскола общества.

Начало советской эпохи также сопровождалось тотальным изменением ценностных ориентаций общества, в результате которых значительная часть населения приняла новые ценности, но многие люди были подвергнуты репрессиям или были вынуждены навсегда покинуть Родину. В начале 1990-х гг. в результате политического кризиса возникла необходимость очередных ценностных изменений. Демократические и либеральные ценности, внесенные в тот период, были активно поддержаны правящей властью, политической и культурной элитой, а также средствами массовой информации на протяжении более тридцати лет.

Однако в последнее время отмечаются предпосылки к новому витку ценностных трансформаций российского общества. В настоящее время демократические и либеральные ценности начали подвергаться жесткой критике и осмеянию, а в качестве нового ориентира культурной политики намечено возвращение к традиционным ценностям.

Постановка проблемы / Problem statement

Процесс централизованной ценностной трансформации сложный и длительный. Так, например, немецкий философ И.Г. Гердер, обращаясь к истории исхода еврейского народа, объяснял их многолетнее путешествие по пустыне именно стремлением Моисея создать условия для формирования новых культурных и политических ценностей, прежде чем они достигнут земли обетованной [Гердер, 2007]. При этом философ отмечал то обстоятельство, что смерть Моисея прервала указанный процесс до его логического завершения, снизив тем самым уровень устойчивости новых ценностей. Следовательно, иногда и сорока лет мало для полноценного осуществления таких глобальных изменений.

С учетом того, что демократические ценности стали актуальными для Российской Федерации (далее – РФ, Россия) только в начале 1990-х гг., насущными являются следующие тезисы: возможно ли в настоящее время считать их сформировавшимися; насколько быстро удастся осуществить возврат к тем ценностям, которые некогда уже были актуальны для всего общества; можно ли ожидать полноценной замены ценностей как в краткосрочном, так и долгосрочном периодах.

Для начала определим, что собой представляет ценность и каков процесс ее формирования. Несмотря на то что аксиология возникла в 1860–1870-е гг., ее истоки восходят к периоду Античности. Древнегреческие философы использовали понятие «благо» (ранний аналог понятия «ценность») для обозначения идеального или наиболее желаемого состояния общества. Первоначально к числу предпочтительных было отнесено справедливое общество, вобравшее в себя такие характеристики, как мудрость, мужество и рассудительность. Одновременно с этим ценность рассматривалась и в качестве главного жизненного принципа человека, влияющего на оценку его поступков и приоритетность в реализации интересов. Таким образом, приведенный подход сочетал в себе рассмотрение ценности в качестве и предпочтительной цели, и средства общественного развития. Среди исследователей, когда-либо придерживающихся данного подхода, можно отметить Р.Г. Лотце [Баева, 2007], Я.Ф. Фриза,

И.Ф. Гербарта [Ивин, Никитина, 2014], а также таких современных авторов, как Н.Г. Багдасарьян, М.А. Козлову и Н.Р. Шушанян [Багдасарьян, Козлова, Шушанян, 2014].

Прагматичный подход к пониманию ценности отражается в сочинениях таких известных философов, как Т. Гоббс, Д. Юм, а также И. Кант и Ф. Ницше [Чанышев, 2005]. В трактатах данных мыслителей выявляется субъективность ценности. Так, Т. Гоббс, а затем и Д. Юм, развивают мысль о том, что ценность идей, догм, характеристик условна в силу их изменчивости и зависимости от целевой аудитории, осуществляющей оценку, и конкретных обстоятельств [Чанышев, 2005]. В частности, праведный образ жизни как наиболее верный путь для достижения рая после смерти не представляет ценности в глазах атеиста. Более того, отказ от возможности получения земных благ ради гипотетической возможности получения благ небесных является только осознанным выбором.

Стремление систематизировать знания о природе ценности привело к созданию соответствующего инструментария. Американскому психологу М. Рокичу удалось выделить 18 терминальных и инструментальных ценностей, а также классифицировать их на три группы: предпочтительные, индифферентные и незначимые ценности [Рокич, 2009]. Он утверждал, что типовым набором ценностей обладают все люди, однако ценности в сознании каждого человека имеют иерархическую структуру, которая может изменяться в зависимости внешних обстоятельств, — это вопрос текущих предпочтений.

Одна из наиболее удачных интерпретаций понятия «ценность», на наш взгляд, представлена в статье Л.М. Смирнова [Смирнов, 2003]. В данной работе ценность рассматривается в качестве разумного соотношения установок и ориентаций общества. Основная мысль заключается в возникновении противоречия между декларируемыми ценностными ориентациями и фактическим поведением человека. Говоря иначе, ценность может быть настолько абстрактной или недостижимой, что в глазах общества она утрачивает свою привлекательность. Например, здоровье для подавляющего большинства людей представляет собой основополагающую ценность. Опросы подтверждают данное заключение. Респонденты убеждены в том, что здоровье следует поддерживать, однако фактически придерживается здорового образа жизни, проходит медицинские обследования, употребляет полезную пищу и систематически занимается спортом лишь наиболее мотивированная часть населения. Таким образом, декларируемая ценность не получает дальнейшего

развития в жизненной стратегии человека и утрачивает свою первоначальную значимость.

Другим примером является противоречие между ценностными установками, навязываемыми политической элитой, и ценностными ориентациями общества в тех случаях, когда происходит транзит новых культурных ценностей. Перекрестное воздействие культурных ценностей создает некий симбиоз, который постепенно закрепляется в общественном сознании. Например, в России существует переплетение языческих и православных культурных традиций. В частности, можно вспомнить языческий обряд сжигания чучела на масленицу, а также обряд поминовения усопших блинами, являющихся, с точки зрения наших предков, наиболее подходящей пищей для бестелесных субстанций. В современном российском обществе феномен перекрестного воздействия мы можем наблюдать и в политической сфере.

Для упрощения понимания ценности как явления отдельные исследователи начали ассоциировать его с понятием «интерес». Подобного мнения придерживались Т. Гоббс, Б. Спиноза [Чанышев, 2005], И. Бентам [Бентам, 2009], а также многие современные исследователи, например, Э. Асп [Асп, 2000], Г. Риккерт [Микешина, 2007], Р.Б. Перри [Микешина, 2007], А.А. Ивин [Ивин, 2010]. Данный подход позволяет выявить ценность личную, общественную и государственную, а потому в наибольшей мере отражает наши задачи.

Понятие «ценность» может рассматриваться в качестве совокупности устойчивых общественных убеждений относительно наиболее предпочтительного способа человеческого существования; в качестве результата соотношения ценностных ориентаций и ценностных установок; в качестве аналога понятия «интерес». Частной разновидностью общекультурных ценностей являются ценности политические [Винарский, Ходонов, 2003], образующие совокупность устойчивых представлений индивида о политической деятельности [Трущева, 2016]. Политические представления могут быть индивидуальными, коллективными, а также могут распространяться на малые и большие социальные группы или весь народ в целом [Беликова, Злотникова, Ницевич, 2022]. Кроме того, политические ценности могут быть экстраполированы и на международные отношения, причем именно стремление к установлению тесных международных связей часто определяет особенности трансформации политических ценностей в конкретных странах [Цыганков, 2012]. Есть мнение о том, что новый виток ценностных трансформаций в России непосредственно связан с осложнением внешнеполитических

отношений со странами Европы и Соединенными Штатами Америки, а также активизацией внешне-политических связей со странами, придерживающимися патриархальных устоев.

Результаты эмпирического исследования / Empirical study results

После определения, что собой представляют ценности, возникает вопрос о том, какие из них можно назвать традиционными для российского общества. Ранее мы уже говорили о многочисленных ценностных трансформациях, происходивших на всем протяжении исторического развития российского государства, поэтому однозначно ответить на этот вопрос нельзя. Чаще всего данное понятие подразумевает религиозность, сильную власть, семейные ценности, однако можно вложить и другое содержание. В табл. 1 указаны актуальные традиционные ценности, официально установленные в качестве таковых на основании Указа Президента РФ № 809.

Проанализировав Указ Президента РФ о реализации политики в области культуры, мы обнаружили, что в данном документе объединяются принципы формирования ценностей и сами ценности, что вызывает вопросы к авторам данного документа. Политические ценности в Указе представлены весьма лаконично, а приоритет отдается социальным и базовым ценностям. Кроме того, некоторые из перечисленных ценностей имеют субъективный и излишне идеализированный характер. Так, например, семья, согласно документу, должна быть крепкой, труд – созидательным, идеалы – высокими. Ранее мы уже говорили, что чрезмерная идеализация ценностной установки не способствует ее реализации

[Смирнов, 2003]. На основании вышесказанного мы рекомендуем отдельные формулировки для уточнения и конкретизации.

Для дальнейшей аналитической работы мы воспользовались перечнем ценностей, установленных Указом Президента РФ и результатами социологических опросов, выполненных В.К. Левашовым, Н.М. Великой, И.С. Шушпановой [Левашов, Великая, Шушпанова, 2022]. Выбор эмпирических данных обусловлен тем обстоятельством, что исследования этой группы ученых систематически проводятся с 1995 г., следовательно, можно проследить динамику ценностных трансформаций в долгосрочном периоде. Кроме того, в исследованиях использовалась квотно-пропорциональная всероссийская выборка, что дает возможность полнее охватить контингент, проживающий в разных уголках страны.

Сравнив ценности, принятые в качестве традиционных, и ценности, выделенные респондентами в качестве значимых, мы выяснили, что многие позиции совпадают (рис. 1). Речь идет о таких ценностях, как справедливость (31 %), а также права (19 %) и свободы (14 %) человека. Кроме того, все большую популярность приобретает патриотизм (16 %). В качестве наименее значимых ценностей можно отметить нравственность (9 %), коллективизм (7 %), взаимопомощь (6 %) [Левашов, Великая, Шушпанова, 2022].

¹ Российская Федерация. Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 01.09.2023).

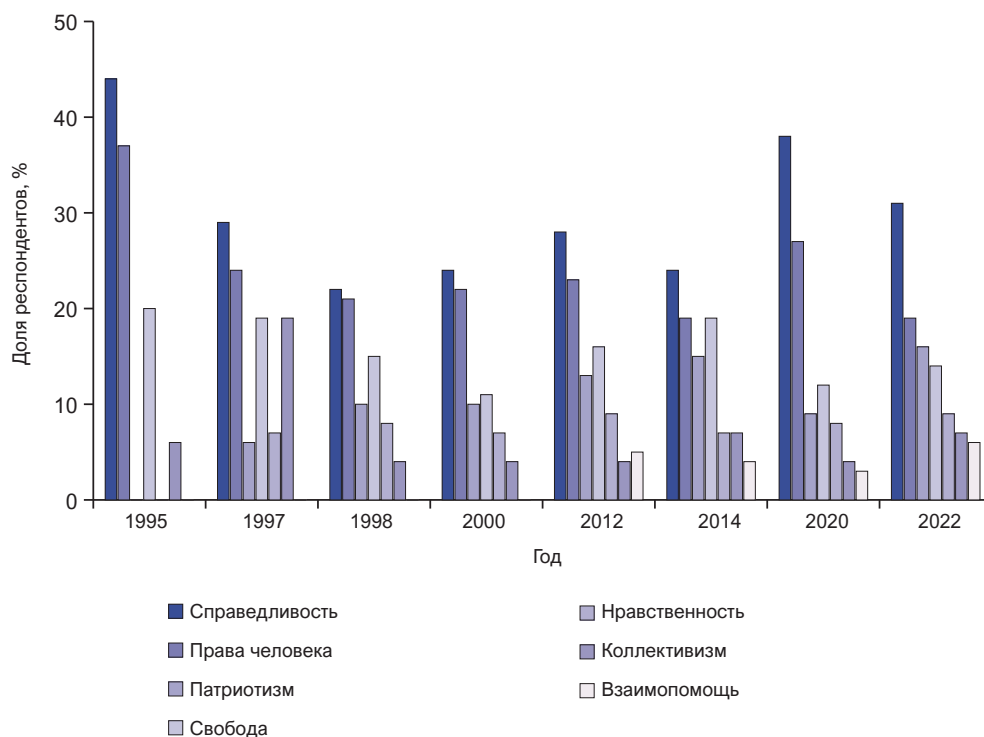
Таблица 1

Перечень традиционных ценностей, выделенных на основании Указа Президента Российской Федерации № 809

Table 1. List of traditional values highlighted on the basis of Decree of the President of the Russian Federation No. 809

Базовые ценности	Духовные Ценности	Социальные ценности	Политические ценности
жизнь	высокие нравственные идеалы	крепкая семья	права и свободы человека
справедливость	патриотизм	взаимопомощь	гражданственность
достоинство	ответственность за судьбу Отечества	взаимоуважение	служение Отечеству
милосердие	–	созидательный труд	–
гуманизм	–	коллективизм	–
Принципы формирования традиционных ценностей			
<ul style="list-style-type: none"> • приоритет духовного над материальным; • единство народов России; • преемственность поколений. 			

Источник¹ / Source¹

Составлено авторами по материалам источника [Левашов, Великая, Шушпанова, 2022] / Compiled by the authors on the materials of the source [Levashov, Velikaya, Shushpanova, 2022]

Рис. 1. Ответ на вопрос: «Какие ценности могли бы лечь в основу возрождения Российской Федерации?»

Fig. 1. Answer to the question: "What values could form the basis of Russia's revival?"

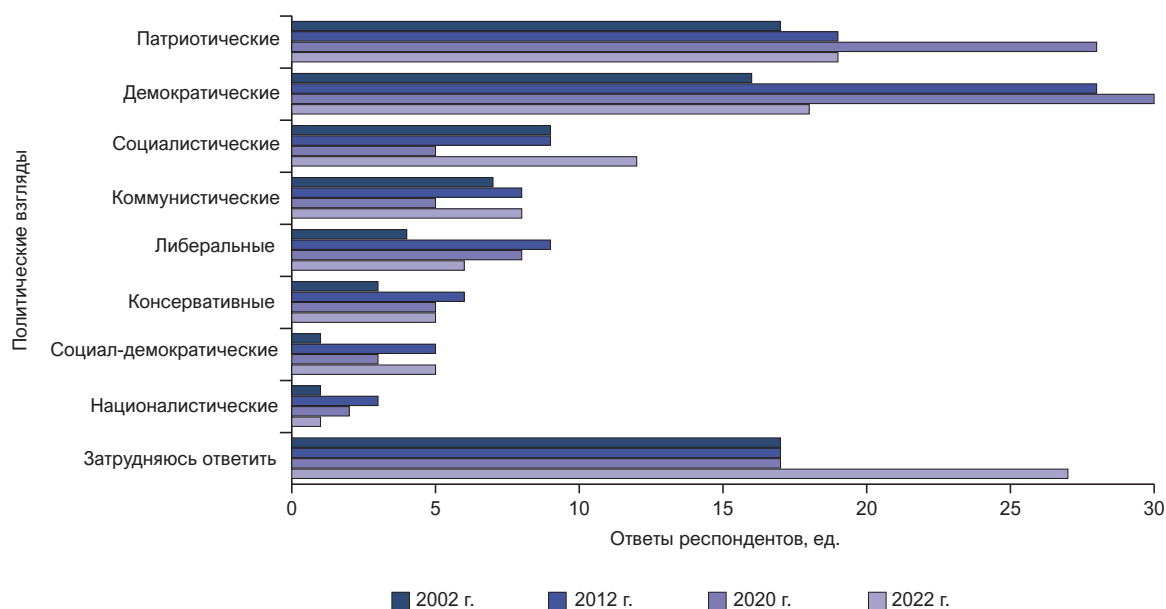
Далее мы установили перечень ценностей, который не указывается респондентами вообще, но является важным с точки зрения правящей власти: гражданственность, служение Отечеству, ответственность за его судьбу, жизнь, взаимоуважение, крепкая семья, достоинство, милосердие и гуманизм (табл. 1). Также выделим ценности, указанные респондентами, но оставленные без внимания авторами Указа: мир (27 %), порядок (22 %), законность (21 %), государственность (15 %), равенство (14 %), державность (10 %), духовность (10 %) [Левашов, Великая, Шушпанова, 2022]. Сравнение перечня ценностей, имеющих значение для государства и граждан, указывает на значительное расхождение приведенных позиций.

По нашему мнению, такие результаты связаны с тем обстоятельством, что ответственность за реализацию базовых ценностей респонденты в первую очередь связывают с уровнем личной активности, собственными возможностями и желаниями, тогда как установление мира, поддержание порядка и законности связаны непосредственно с деятельностью правящей элиты. Важным моментом является ценность, связанная с несением ответственности за судьбу Отечества, что, на наш взгляд, можно ожидать лишь от политически активных граждан, которые в полной мере

реализуют свои активные и пассивные права в электоральном процессе, однако стремление респондентов к державности не предполагает проявления активистской модели политического поведения.

Изучив наиболее часто встречающиеся ответы респондентов, мы не смогли установить деградацию ценностей, о которой так часто говорят в средствах массовой информации. На наш взгляд, стремление к законности, порядку, свободе, справедливости, миру и проявлению любви к Родине вполне нормально для любого общества. Данные ценности отмечаются респондентами при каждом опросе, а потому их можно считать устойчивыми. Также отметим тот факт, что демократические и консервативные ценности для россиян имеют одинаково высокую значимость.

Далее мы решили проверить, существует ли в социуме ценностный раскол, о котором также часто заявляют средства массовой информации. Результаты опросов, осуществленных группой В.К. Левашова по данной проблеме, неоднозначны (рис. 2) [Левашов, Великая, Шушпанова, 2022]. Так, с одной стороны, наметилась поляризация респондентов по тем политическим взглядам, которых они придерживаются. Например, выделяется значительная группа респондентов, позиционирующая себя в качестве граждан с патриотическими ценностями.

Составлено авторами по материалам источника [Левашов, Великая, Шушпанова, 2022] / Compiled by the authors on the materials of the source [Levashov, Velikaya, Shushpanova, 2022]

Рис. 2. Ответ на вопрос: «Каких политических взглядов Вы придерживаетесь?»
Fig. 2. Answer to the question: “What political views do you hold?”

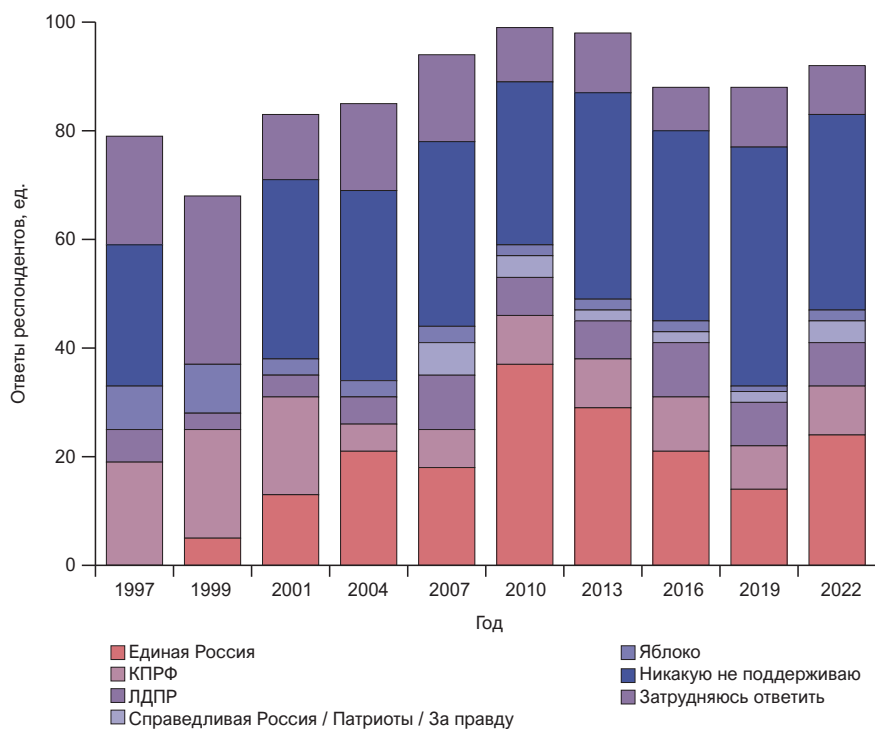
Вторая группа отстаивает демократические ценности. Третью группу респондентов составляют неопределившиеся, иначе говоря, аполитичные граждане, и она сильно выросла за последнее время. Встает несколько вопросов:

- 1) насколько справедливым будет признать сложившуюся ситуацию ценностным расколом;
- 2) отражаются ли политические взгляды россиян на уровне электоральной поддержки политических партий;
- 3) что вообще респонденты понимают под термином «патриотические взгляды»;
- 4) почему эти взгляды противопоставляются демократическим, коммунистическим или любым другим взглядам.

Изучив уровень электоральной поддержки, продемонстрированный респондентами в процессе опроса (рис. 3), мы установили, что большая часть опрошенного населения не испытывает потребности и желания взаимодействовать с политической системой страны посредством политических партий. Так, в 2022 г. 36 % респондентов заявили об отказе поддерживать имеющиеся политические партии, при этом только 24 % респондентов выражали поддержку наиболее востребованной партии «Единая Россия». Данные результаты могут быть связаны с традиционно низким уровнем институционального доверия политическим партиям.

Еще одной тенденцией является наличие достаточно высокого процента неопределившихся. Так, в 2022 г. количество неопределившихся респондентов составило 9 % опрошиваемых, что соответствует уровню поддержки Коммунистической партии Российской Федерации (9 %) и превышает показатель поддержки таких партий, как Либерально-демократическая партия России (8 %), «Яблоко» (2 %), «Справедливая Россия-Патриоты-За правду» (4 %) [Левашов, Великая, Шушпанова, 2022].

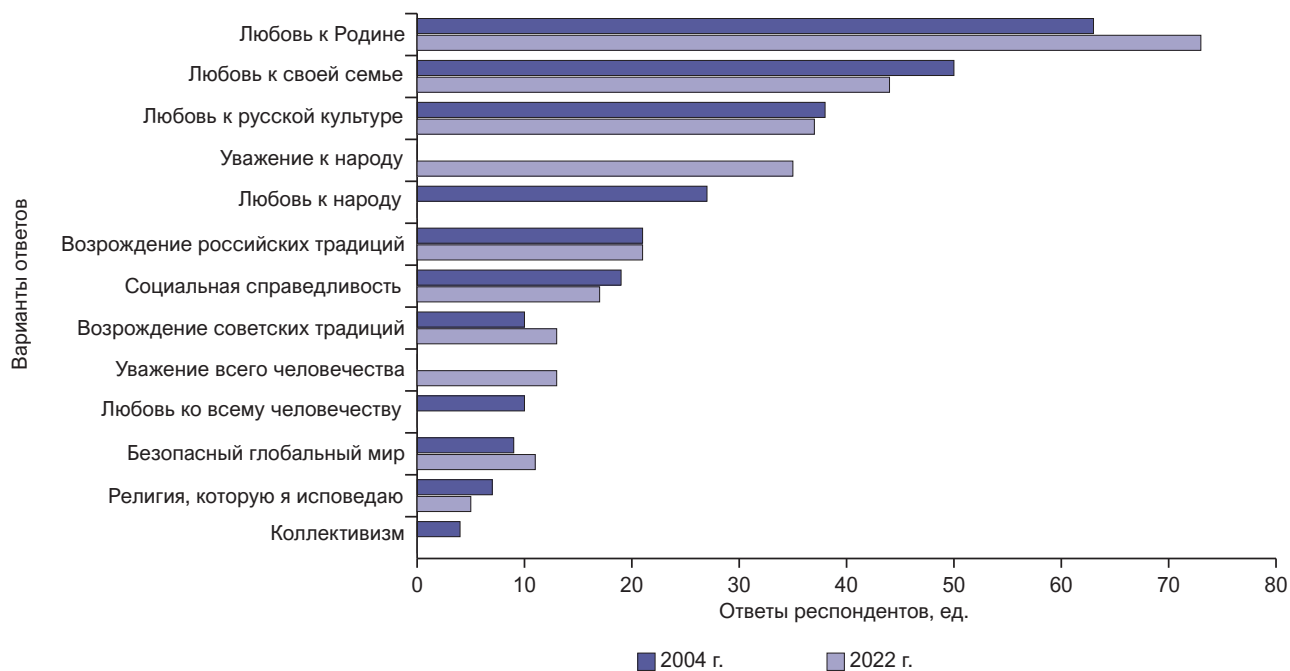
Далее мы решили установить смысловую нагрузку, которую респонденты вкладывают в понятие «патриотизм», и выяснили, что спектр интерпретаций данного понятия крайне обширен (рис. 4). Патриотизм понимается в широком и узком смысле слова по-разному. Так, для одних респондентов данное понятие связано с любовью к Родине вообще, для других – это привязанность к локальному месту рождения или проживания. Некоторые опрошиваемые ассоциируют патриотизм с религией или проявлением почтения к своему народу, другие связывают его с культурным нематериальным наследием страны. Самое парадоксальное, что ни одна из приведенных интерпретаций не исключает демократических, консервативных, социалистических или любых других политических взглядов, следовательно, противопоставление указанных ценностей создается искусственным путем, а точнее при помощи суггестивных политических технологий.

Примечание: КПРФ – Коммунистическая партия Российской Федерации, ЛДПР – Либерально-демократическая партия России

Составлено авторами по материалам источника [Левашов, Великая, Шушпанова, 2022] / Compiled by the authors on the materials of the source [Levashov, Velikaya, Shushpanova, 2022]

Рис. 3. Ответ на вопрос: «Какие политические партии Вы поддерживаете?»
 Fig. 3. Answer to the question: “Which political parties do you support?”

Составлено авторами по материалам источника [Левашов, Великая, Шушпанова, 2022] / Compiled by the authors on the materials of the source [Levashov, Velikaya, Shushpanova, 2022]

Рис. 4. Ответ на вопрос: «Как Вы понимаете слово “патриотизм”?»
 Fig. 4. Answer to the question: “How do you understand the word “patriotism”?”

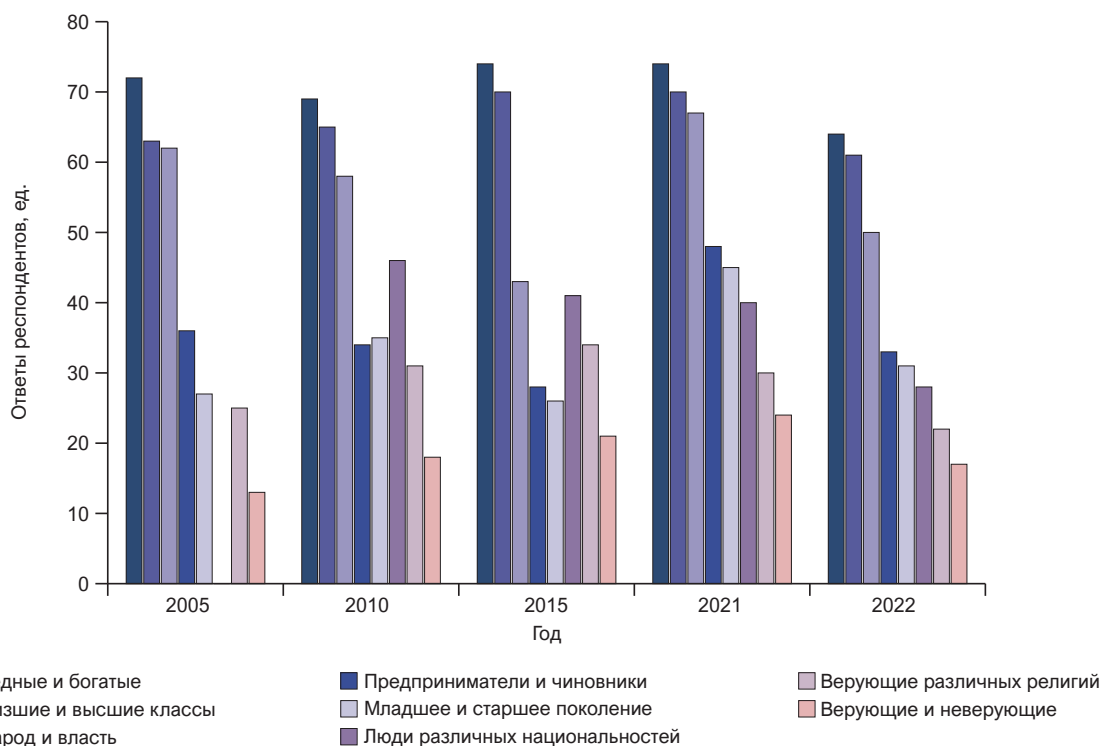
Далее мы решили выяснить, ощущают ли респонденты общественные противоречия и, если противоречия ими ощущаются, связаны ли они с ценностным аспектом. Ответы опрашиваемых на этот счет разнообразны (рис. 5). Ценностные аспекты, безусловно, присутствуют. Так, выделяются противоречия между поколениями, верующими и атеистами, верующими различных религий, между представителями разных национальностей, однако наиболее ярко выделяются противоречия между богатыми и бедными, народом и властью, а также низшими и высшими классами. Проанализировав мнение респондентов о наиболее значимых противоречиях, существующих в современном российском обществе, можно сделать вывод о том, что большинство из них лежат не в сфере ценностей, но в сфере политических предпочтений и оценок актуальных политических событий. Также можно отметить социальную напряженность, возникающую на почве перераспределения ресурсов.

Далее мы решили установить тип общественно-политического строя, наиболее предпочтительного для современной России с точки зрения респондентов (рис. 6). Ответы показали три основные тенденции.

1. Число сторонников возвращения к социалистическому строю существенно увеличивается. По нашему мнению, этому способствуют эффек-

тивное влияние пропаганды, а также сопутствующие факторы, например, высокий рост тревожности населения, связанный в том числе со снижением доходов (в 2022 г. этот показатель отмечали 50 % респондентов, еще 58 % отметили рост цен на продукты питания, 30 % отмечали повышение тарифов на услуги ЖКХ, 27 % – страх перед будущим, 27 % – высокий уровень инфляции) и подсознательное желание получить защиту от государства. Кроме того, в последние годы исследователями отмечаются высокий уровень так называемых социально одобряемых ответов. Их процент установить затруднительно, однако косвенным образом их выявить возможно. В частности, в материалах В.К. Левашова представлены данные об уровне экономического положения граждан в период с 2005 г. по 2022 г. респондентам предлагалось оценить уровень достатка своей семьи.

Наиболее популярным ответом является причисление своей семьи к группе со средним уровнем достатка (в 2022 г. этот показатель составил 61 % опрошенных). По нашему мнению, такая самооценка не может считаться объективной, однако респондентам бывает неловко себя причислять к людям с низким или очень высоким уровнем достатка, поэтому они склоняются к нейтральному ответу.

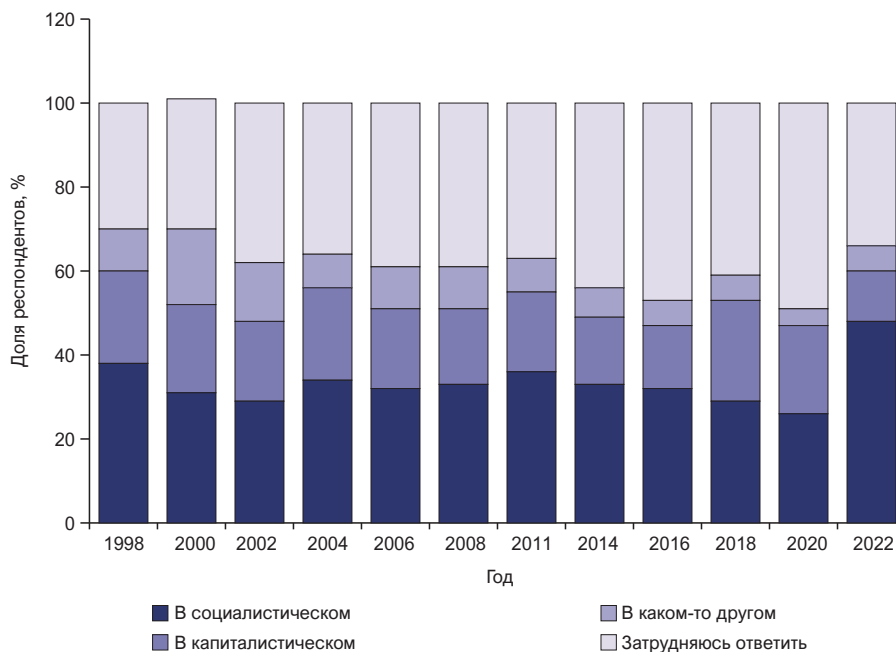
Составлено авторами по материалам источника [Левашов, Великая, Шушпанова, 2022] / Compiled by the authors on the materials of the source [Levashov, Velikaya, Shushpanova, 2022]

Рис. 5. Ответ на вопрос: «Насколько значительны противоречия в современном российском обществе?» (вариант ответа: «значительны»)

Fig. 5. Answer to the question: “How significant are the contradictions in modern Russian society?” (answer option is “significant”)

2. Отмечается существенное снижение респондентов, предпочитающих жить в капиталистической стране.

3. Остается высокий процент тех респондентов, которые не имеют сформированной позиции по данному поводу.

Составлено авторами по материалам источника [Левашов, Великая, Шушпанова, 2022] / Compiled by the authors on the materials of the source [Levashov, Velikaya, Shushpanova, 2022]

Рис. 6. Ответ на вопрос: «Какой общественно-политический строй Вы считаете наиболее предпочтительным для современной Российской Федерации?»

Fig. 6. Answer to the question: “Which socio-political system do you consider the most preferable for modern Russia?”

Заключение / Conclusion

Проведенное исследование позволяет авторам сделать следующие выводы.

1. Процесс трансформации общекультурных и политических ценностей является закономерным и чаще всего обусловлен политическими интересами правящей власти.

2. Современный виток трансформации общекультурных и политических ценностей России можно рассматривать, с одной стороны, как стремление вернуться к историческим истокам, а с другой — как фактор социально-политического конфликта, который уже начал пагубно сказываться на развитии страны.

3. Результаты проведенного исследования показывают, что ценности, принятые в качестве традиционных, и ценности, выделенные респондентами в качестве значимых, по большинству позиций совпадают, однако существуют и весомые ценностные различия. Например, такие ценности, как гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, жизнь, взаимоуважение, крепкая

семья, достоинство, милосердие и гуманизм, респонденты в процессе опроса не отмечали.

4. Непосредственная угроза деградации ценностей российского общества не выявлена, так как стремление к законности, порядку, свободе, справедливости, миру и проявлению любви к Родине нормально для любого общества.

5. Риски, связанные с возможным расколом социума, являются умеренными. Результаты социологического исследования позволяют сделать вывод о том, что в обществе возникла поляризация политических взглядов одной части общества, однако все больше увеличивается уровень апатичности другой.

6. Итоги социологического измерения позволили сделать вывод о том, что демократические и консервативные ценности для россиян имеют одинаково высокую значимость, что объясняется культурно-политической дифференциацией населения страны, а также текущей политической и экономической ситуацией.

Список литературы

- Асп Э. Введение в социологию. СПб: Алетейя; 2000. 248 с.
- Багдасарян Н.Г., Козлова М.А., Шушанян Н.Р. Социология: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт; 2014. 595 с.
- Баева Л.В. Аксиология неклассической и постнеклассической эпохи. https://astresearch.narod.ru/conference_baeva.htm (дата обращения: 01.09.2023).
- Беликова Е.А., Злотникова Е.В., Ницевич В.Ф. Актуальные вопросы политического управления электоральным участием студенческой молодежи в России. Управление. 2022;4(10):80–88. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-3-80-88>
- Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: Директ-Медиа; 2009. 734 с.
- Винарский А.В., Ходонов А.С. Либеральный и этатистский комплексы в структуре политических ценностей современных россиян. В кн.: Рябов А.В., Курбангалева Е.Ш. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М.: Дом интеллектуальной книги; 2003. С. 113–156.
- Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. Пер. с нем. Михайлов А.В. М.: Директ-Медиа; 2007. 1562 с.
- Ивин А.А. Человеческие предпочтения. М.: ИФРАН; 2010. 122 с.
- Ивин А.А., Никитина И.П. Классическое и неклассическое определения ценности. Философия и социальные науки. 2014;1:17–20.
- Левашов В.К. Великая Н.М., Шушпанова И.С. Как живешь, Россия? М.: ФНИСЦ РАН; 2022. 91 с.
- Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. М.: РОССПЭН; 2007. 438 с.
- Рокич М. Методика «Ценностные ориентации». В кн.: Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо; 2009. С. 26–28.
- Селезнев Ю.В. Русские внуки половецких князей (к вопросу о половецких родственных связях в политической борьбе на Руси в XI – первой половине XIII вв.). Золотоордынское обозрение. 2019;2(7):225–241. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2019-7-2.225-241>
- Смирнов Л.М. Базовые ценности и «антиценности» современных россиян. В кн.: Рябов А.В., Курбангалева Е.Ш. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М.: Дом интеллектуальной книги; 2003. С. 17–28.
- Трущева А.А. Консервативные ценности российских граждан и членов партии «Единая Россия»: политико-культурный анализ. Дис. ... канд. полит. наук: 22.00.03. М.: Московский государственный университет; 2016. 206 с.
- Чанышев А.А. История политических учений. М.: Проспект; 2005. 591 с.
- Цыганков П.А. Универсальные ценности в мировой и внешней политике. М.: Московский государственный университет; 2012. 208 с.

References

- Asp E. Introduction to Sociology. Saint Petersburg: Aleteya; 2000. 248 p. (In Russian).
- Baeva L.V. Axiology of the non-classical and post non-classical epoch. https://astresearch.narod.ru/conference_baeva.htm (accessed 01.09.2023). (In Russian).
- Baghdasaryan N.G., Kozlova M.A., Shushanyan N.R. Sociology. Moscow: Yurait; 2014. 595 p. (In Russian).
- Belikova E.A., Zlotnikova E.V., Nitsevich V.F. Political management of youth students' electoral participation in Russia: topical issues. Upravlenie / Management (Russia). 2022;4(10):80–88. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-3-80-88> (In Russian).
- Bentham I. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. Moscow: Direct-Media; 2009. 734 p. (In Russian).
- Chanyshv A.A. History of political doctrines. Moscow: Prospect; 2005. 591 p. (In Russian).
- Herder I.G. Ideas for the Philosophy of the History of Mankind. Trans. from German. Mikhailov A.V. Moscow: Direct-Media; 2007. 1562 p. (In Russian).
- Ivin A.A. Human preferences. M.: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; 2010. 122 p. (In Russian).
- Ivin A.A., Nikitina I.P. Classical and non-classical definitions of value. Philosophy and social sciences. 2014;1:17–20. (In Russian).
- Mikeshina L.A. Epistemology of values. Moscow: ROSSPEN; 2007. 438 c. (In Russian).
- Levashov V.K. Velikaya N.M., Shushpanova I.S. How do you live, Russia? Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; 2022. 91 p. (In Russian).
- Rokich M. Value orientations methodology. In: Bolshaya encyclopedia of psychological tests. Moscow: Eksmo; 2009. Pp. 26–28. (In Russian).
- Seleznev Ju.V. The Rus grandchildren of the Polovtsian princes (the question of Polovtsian kinship in the political struggle in Rus from the 11th to the first half of the 13th century). Golden Horde Review. 2019;2(7):225–241. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2019-7-2.225-241> (In Russian).
- Smirnov L.M. Basic values and “anti-values” of modern Russians. In: Ryabov A.V., Kurbangaleeva E.Sh. Basic values of Russians: Social attitudes. Life strategies. Symbols. Myths. Moscow: House of Intellectual Book; 2003. Pp. 17–28. (In Russian).
- Trushcheva A.A. Conservative values of Russian citizens and members of the Edinaya Rossiya party: Political and cultural analysis: Diss. ... Cand. Sci. (Polit.): 22.00.03. Moscow: Moscow State University; 2016. 206 p. (In Russian).
- Tsygankov P.A. Universal values in world and foreign policy. Moscow: Moscow State University; 2012. 208 p. (In Russian).
- Vinarsky A.V., Khodonov A.S. Liberal and etatist complexes in the structure of modern Russians' political values. In: Ryabov A.V., Kurbangaleeva E.Sh. Basic values of Russians: Social attitudes. Life strategies. Symbols. Myths. Moscow: House of Intellectual Book; 2003. Pp. 113–156. (In Russian).